

18+

Алина Волку

Вестеросская Сотня

Стихи, вдохновлённые циклом Дж. Мартина «Песнь Льда и Пламени»

Алина Волку

**Вестеросская Сотня. Стихи,
вдохновлённые циклом Дж.
Мартина «Песнь Льда и Пламени»**

«Издательские решения»

Волку А.

Вестеросская Сотня. Стихи, вдохновлённые циклом Дж. Мартина
«Песнь Льда и Пламени» / А. Волку — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831548-0

Дана мне творчества свобода, да нрав дурной — я это знаю. Ну что ж, я не из саги родом, и потому — ещё жива я. Я, как и ты, о мой читатель — лишь человек, мой быт стандартен, а жизнь — как жизнь. И мой Создатель — кто-то другой, увы — не Мартин. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-831548-0

© Волку А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Брачная ночь Тириона и Сансы. Монолог Тириона	7
Тиша	8
Шая	9
Серсея. Падение	10
Бран. Первый полёт	11
Дэйнерис. Рождение Матери Драконов	13
Джоффри. Казнь Эддарда Старка	14
Санса. Созерцающая отрубленные головы Эддарда и септы	15
Цареубийца. Рассказ Джейме	17
Пенни – Тириону	19
Арья. Воспоминания	20
Ответ Тириона на вопрос Джона Сноу	21
Бессердечная – Бриенне	22
Серсея и Джейме. Письмо Серсеи	23
Танец Сансы. Свадьба с Тирионом	25
Молитва Лукового Рыцаря	26
Рейгар и Лианна. Предание о любви	28
Бой Оберина и Горы	29
Застольная песня о свадьбах в Вестеросе	31
Лорас. Смерть Ренли	33
Варис – Тириону. Загадка	34
Джон Сноу, в ответ Станнису	35
Мейстер Эймон – Джону Сноу	36
Роберт Баратеон – Нэду. У могилы Лианы	37
Баллада о песне Саймона Серебряный Язык	38
Тайвин Ланнистер. Лорд по имени Власть	40
Визерис – своей сестре	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Вестеросская Сотня
Стихи, вдохновлённые циклом Дж.
Мартина «Песнь Льда и Пламени»
Алина Волку

© Алина Волку, 2016

© Арина Крицкер, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-1548-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

История «Вестеросской Сотни» началась с поэтического конкурса в одной из групп по «Песни Льда и Пламени» в ВК. Написала одно стихотворение – читателям понравилось. Второе тоже имело определённый успех.

Ну и досталось мне в итоге первое место и приз – брошь Десницы – не только за качество, но и за количество, ибо к моменту окончания конкурса мною было написано 18 стихотворений по теме ПЛиО.

На столь доброй ноте я планировала прекратить писать стихотворения о вселенной Дж. Мартина, но вдруг начали приходить заявки от читателей.

Много заявок. Очень много заявок.

Вот и стала я писать по темам, которые были мне предложены.

А чуть позже мы с моим приятелем С. ещё и заключили пари – смогу ли я до конца 2015-го года дописать цикл, состоящий из 101-го стихотворения. Ну конечно же – я выиграла это пари.

И тортик.

Таким образом, я начала работу над «Вестеросской Сотней» в марте 2015, а закончила – в декабре того же года.

Элементы цикла расположены, если можно так выразиться, «по старшинству» – от самого первого моего стихотворения по «ПЛиО» до самого последнего, коим является «Автопортрет».

Некоторые фрагменты «Сотни» положены на музыку композитором Ольгой Никандровой, и эти песни являются базовым репертуаром группы Ladies of Westeros, в которой я, в плюс ко всему, являюсь основной вокалисткой.

Группа концертирует, развивается, а «Вестеросская Сотня» ждёт своих читателей.

Ну что ж, Миледи и Милорды.

Пожалуй, на этом я и завершу свою вступительную речь.

Желаю вам приятного чтения!

С уважением, Леди Лин

Брачная ночь Тириона и Сансы. Монолог Тириона

Ты хороша. У северного лона —
Ещё не сорванные, дикие цветы...
Открой глаза. Ты слышишь? Я не трону.
Пока сама того не пожелаешь ты.

Не о подобном браке ты мечтаешь!
Я знаю, леди. Так оно и есть.
Что видишь ты? Не лги мне, Санса! Знаешь,
Оставь свою сомнительную лесть!

Да, я – урод! За что прошу прощения.
Но сколько в этом мире мне не жить,
А этого... пожалуй – преступленья,
Мне никогда, увы – не искупить.

Но.. Я – умён. Чего-то это стоит,
Наверное... Ты смотришь на лицо?
Я храбро бился. Так уж я устроен,
И никогда я не был подлецом.

А в темноте, под ложною личиной,
Закутавшись, как в плащ, в ночной покров
И Полумуж покажется мужчиной,
Не хуже даже Рыцаря Цветов!

Мы подождём. Всю зиму, лето – тоже!
И ты придёшь – иль приведёт судьба —
Ко мне, на наше свадебное ложе
Пусть не любя, – но добровольно...
...Никогда?

Ну что ж, Миледи. Для меня, кто ростом,
Да и лицом – не самый лучший куш —
Девицы есть. В борделях. С ними – просто.
Приятных снов тебе, дитя.
Твой полуМуж.

Тиша

Холодным светом полная луна
И руки, и лицо посеребрила...
Ну хоть сейчас, пусть и во власти сна —
Услышь меня! Ведь я тебя любила!

Ты помнишь – домик? Море за окном,
Ночного бриза лёгкое дыханье?...
Всё это было, было так давно!..
Теперь и я – твоё воспоминанье.

Погас мой взгляд. В нём жизни больше нет.
Я стала тенью. Просто – бледной тенью
И только груз серебряных монет
На тонких пальцах – знак грехопадения.

Их мерный звон давно уже затих,
И всё же не могу – не понимаю!
Мне не даёт покоя, что среди них —
Твоя монета, милый. Золотая.

Шая

Ты спросил меня кто я такая?
Я желанья и страсти сосуд.
Моя мать назвала меня Шай,
А мужчины... Те часто зовут.

Я не гордая птица. Коль схватишь —
Я – твоя, даже если не люб.
Но большую ты цену заплатишь
За пленительный мёд моих губ!

Ну чего же ты смотришь несмело
Мне в глаза? Позабудь обо всём!
Не робей! Насладись моим телом,
Как волнующим летним дождём.

Я – роскошна, и я это знаю.
Так учти же – коль скоро я тут —
Моя мать назвала меня Шай.
А мужчины – те часто зовут.

Серсея. Падение

Свершилось. Ты пала. И тенью позора
Твоё заклеили чело.
И призрачен свет помутнённого взора,
И всё уже предрешено...
Утеряны честь королевского рода
И золото дивных волос...
У ног твоих – толпы жестокого сброда,
Безумный, – не твой – Вестерос.

У Септы Бейлора, где Старк благородный
Лишился своей головы,
Босая, стоишь на ступенях холодных,
Под яростный рокот толпы.
Нагая, пред ликом всеобщего гнева,
Что краской на лицах кипит...
Что чувствуешь ты в этот миг, королева,
О чём твоё сердце молчит?

О том ли, кого называла любовью,
Кто был тебе больше чем брат —
Единою тенью, единую кровью —
К нему ль твои мысли летят?
Иль может, о дочери, или о сыне —
О плоде запретной любви —
Ты скрыла под маской холодной гордыни
Тревожные мысли свои?...

Но с каждым укором толпы – зеленее,
Надменнее взор твоих глаз,
Дочь Тайвина! Нет, не сломить им Серсею
Твой светоч ещё не угас!
И пусть пред тобою лишь желчные лица,
Лишь ненависть да суета —
Ты выше их всех, королева. Ты – львица.
Ты помнишь об этом. Всегда!

Бран. Первый полёт

Однажды пав – ты больше не очнёшься.
Пусть сердце бьётся с ветром в унисон!
Лети, дитя! Иначе – разобьёшься —
Всё, что ты видишь, чувствуешь – не сон.

Не плачь, не смей! В слезах – одно бессилие,
Не верь своим дурманящим слезам!
Ведь у тебя, мой мальчик – тоже – крылья,
И видящие – ясные – глаза!
Я – Ворон вещий, лишь богам я внемлю.
Прислушайся! Туман тебе поёт :
«Не бойся под собой увидеть землю —
С паденья начинается полёт!»

Но помни – пав – ты больше не очнёшься.
Ведь сердце бьётся с ветром в унисон!
Лети, дитя! Иначе – разобьёшься —
Всё, что ты видишь, чувствуешь – не сон.

Лети, лети! В твои я верю силы!
И вниз смотри, сквозь страх, сквозь облака...
Вот мать твоя задумчиво склонила
Горящий взор на острие клинка..
Вот брат твой, Джон, за льдами, за Стеною.
Там холодно... Вглядишься в его черты!
Он бледен, Бран. Суров и беспокоен,
Он – страж в объятьях вечной мерзлоты.

Однажды пав – ты больше не очнёшься!
Пусть сердце бьётся с ветром в унисон!
Лети, дитя! Иначе – разобьёшься!
Всё, что ты видишь, чувствуешь – не сон.

Спеши, дитя! Скорее – к краю света,
Под сенью неприветливой луны
Узри, привыкший к солнечному лету,
Весь ужас ослепляющей зимы!
Великий, вечный монстр за Стеною —
Пожравший многих, бесприютный край...
Борись – иль жертвой стань очередной!
Зима – близка. Лети – иль погибай!

И помни – пав – ты больше не очнёшься.
Ведь сердце бьётся с ветром в унисон!
Лети, дитя! Иначе – разобьёшься —

Всё, что ты видишь, чувствуешь – не сон!

Дэйнерис. Рождение Матери Драконов

Небо темнело от копоти чёрной,
Ночь превратилась в трепещущий день
Трое их было, огнём заклеимённых —
Мёртвый, живая, да белая тень.

Вихрем кружились любовь и безумье,
Мёртвое словно на миг ожило —
Пламя плясало под вопли колдуньи,
В прах превращая живое тепло.

Крики умолкли, и плоть догорела...
Видели люди сквозь дым и сквозь смог
Дени, как прежде – чарующе-белой,
И – трёх драконов у маленьких ног..

Прах под ногами... и мысли, развеясь,
В даль унеслись от сомнений и бед...
В пламени этом погибла Дейнерис —
Мать драконов явилась на свет.

Джоффри. Казнь Эддарда Старка

Был задан вопрос недалёким септоном.
Все жаждут услышать ответ.
И мать моя, регент, с улыбкой матроны
Решает – казнить или нет.

Предателя судят, в несправедном гневе
Хулой осквернившего трон!
Ведь я – ваш король! Почему королеве
Вопрос адресован, септон?

Пусть мать и решила сберечь от могилы —
Такие у женщин сердца!
И Санса, мне помнится, слёзно молила
Помиловать горе-отца.

Сейчас в её взоре – лишь грёзы о чуде,
Но будет в них ужас и боль —
Да, я беспощаден, чтоб ведали люди,
Что твёрд и суров их король!

Я требую голову Эддарда Старка!
Неси же её мне, палач!
И музыкой стал, возбуждённой и жаркой,
Дочурки предателя плач,

И мать вострепелась, как дикая кошка,
Септон ухватил за рукав...
Вы все для меня – просто жалкие мошки,
Жучьё – для жестоких забав.

Вы все припадёте к железному трону,
Меня о пощаде моля!
Вам страшно, я вижу! До крика, до стога!
Что ж, бойтесь меня – Короля!

Санса. Созерцающая отрубленные головы Эддарда и септы

О, как высоко... И я вижу безбрежную
Столицу, что хуже бича.
И септу Бейлора, где жизнь моя прежняя
Осталась на стали меча.

И меч был опущен... о боги, я видела,
Как дёрнулось тело отца!
Любила ли Джоффри? О нет – ненавидела!
Но надо терпеть до конца.

Ведь там, далеко, за горами, за долами —
Любимый, родной Винтерфелл...
– Ты хочешь, чтоб я посмотрела на головы,
Лишённые жизни и тел?

Гниющие, страшные, солнцем палимые,
Глазницы – приют для червей...
Они не похожи на прежде любимые,
На светлые лица людей.

Ну что ж, я исполню твоё повеление —
Ведь я твоя пленница, да —
Я буду хоть вечно смотреть на их тление —
Глазами! Душой – никогда!

– А что если брат мой твою, ненавистную,
Мне голову преподнесёт?
...Сир Меррин ударил рукой мускулистою,
И кровь мой окрасила рот,

И в сердце немом пробудилась агрессией,
Почувствовав волю свою,
А мысли смешались в единое месиво,
Ведь враг мой – стоит на краю!

Лишь шаг – его тело, недвижимое, хладное —
Растянется на мостовой...
Но Клиган, быть может, почуял неладное —
Он встал между Джоффри и мной,

И, мягко коснувшись рукою холодной
С лица стёр всю злобу и кровь..
Я – леди! Убив – я не стану свободною,
Пытаться не стану я вновь.

Живи, мой возлюбленный, ставший мучителем!
Быть может, смерть слишком проста.
Я – леди! Пусть время мне станет учителем —
Я буду добра. И – чиста.

Цареубийца. Рассказ Джейме

Я совесть свою заглушаю умело
Но сколько бы я не грешил —
Меня осуждают за лучшее дело,
Что в жизни своей совершил.

То было давно. И драконьему трону
Принёс я присягу – юнец!
Но было восстание Баратеона —
Эйериса скорый конец!

Проклятый безумец боялся обмана,
И как в лихорадочном сне
Бесчинства творили его пироманы,
И земли тонули в огне...

Он сжечь обещал целый город – столицу! —
Чтоб пепел достался врагам...
И трусили все... Смелым был лишь десница —
Он цепь свою бросил к ногам.

И долго беднягу, неистовым, жарким,
Безумным пытали огнём..
Так прежде казнили и Рикарда Старка —
В доспехах – и тоже – живьём.

И грезил король возродиться драконом,
Врагам ли, судьбе ли – назло...
– Пошла бы ему шутовская корона! —
Во мне же – смятение росло...

Ведь я присягал королю – не безумцу —
И верен я был до конца —
Я не был предателем и вольнодумцем —
Он требовал смерти отца!

Мерзавец, что сделал безмерней, бессонней
Кошмару подобную явь!
Меня проверял он на верность короне —
Он просто велел – «Обезглавь!»

Я честью поклялся – душой дворянина,
Что долг не забуду я свой...
Врага я попотчевал, только не львиной —
Вассала его головой!

И в ужасе, словно на что-то надеясь,
Но зная, что гибель близка,
Попятился к трону безумный Эйерис,
Пытаясь уйти от клинка.

Лишь миг – и на шее – глубокая рана,
Лишь миг – и покончено с ним...
Затем я убил и его пироманов —
Легко. Одного за другим.

Один откупиться пытался несмело,
Другой о пощаде молил...
...Меня осуждают за лучшее дело,
Что в жизни своей совершил!

Пенни – Тириону

Ты слишком гордый и упрямый —
Не то, что я.
Я помню праздник, ставший драмой
Для короля...

Ты зря тогда разволновался —
Прости его...
А если мальчик рассмеялся —
Ну что с того?

Не страшно смех дарить детишкам
Ведь не во вред!
Страшнее – когда был братишка —
И больше нет...

Страшнее тёмными ночами
Искать приют,
Поверь, не стыдно быть шутами —
То – честный труд...

Ведь с шуткой – легче, интересней,
И веселей,
Чем видеть мрак в глазах и песнях
Больших людей.

Пойми, мы маленькие люди —
Для них – мы сброд..
Никто за это не осудит,
Не вознесёт...

Мечтать о прошлом – слишком поздно —
Душе больней...
Пошли наверх, смотреть на звёзды?
Ну, кто быстрее?

Арья. Воспоминания

– Скажи мне, дитя, только правду. Я знаю,
Я чую проклятую ложь,
Что в людях беснуется... Кто ты такая?
– Никто, о наставник...
– Ты лжёшь!

– Была я когда-то мятежной девчонкой,
На Севере, в замке родном.
Безумным, опальным, кровавым волчонком...
Теперь это кажется сном.

И мчался мой дух, словно ветром гонимый,
Дерзила, рубила с плеча...
Но кто-то погиб. Вроде, кто-то любимый,
Под острым мечом палача.

И чья-то рука мне в запястье вцепилась...
Ухмылка... слова... и... Рывок!
Впервые тогда мне Игла пригодилась —
Мой верный, холодный клинок.

С тех пор, лишь мечом себе путь пролагая,
Черствела я день ото дня
И тень потрясений да воля стальная
Осталась от прежней меня.

Но тень становилась всё меньше, всё тоньше,
Дотронешься пальцем – сотрёшь...
Теперь же всё в прошлом, не Арья я больше!
Никто я, наставник!
– Ты лжёшь...

Ответ Тириона на вопрос Джона Сноу

Ты вежлив, бастард. Это лишнее. Что ж
Так честь велит, я понимаю.
Ну что ж, я отвечу. Быть может, поймёшь
Зачем я так много читаю.

Ты вспомни мой род. Все в душе – короли.
И вдруг, бесконечной зимою,
Родимую мать изорвав изнутри,
На свет появилось ТАКОЕ.

Я – лорд потому и оставили жить
Проклятого карлу-урода.
Но вряд ли отец мой сумел оценить
Забавную шутку природы.

Досталась мне, право же – чудо-семья —
Отец двадцать лет был десницей,
Затем старший брат мой убил короля —
Так должен и я отличиться!

Но чем же? При росте моём небольшом —
Какой-то нескладный, непрочный...
Не быть мне свободным и яростным львом
Не быть мне как Джейме – уж точно!

Мечи и щиты для меня велики —
Как всё в этом мире, мой мальчик.
А сильные руки – увы – коротки —
Плохой из меня фехтовальщик...

Нет равных и в верности, и в чистоте
Дражайшей сестрице Серсее...
Соперничать с ней в неземной красоте —
Помилуй – ведь я не посмею!

Не вышел ни ростом я, ни красотой,
Приземистый и разноглазый...
А выход один – и не самый плохой —
Оружием сделать свой разум.

Пусть брат мой могучий ведёт авангард,
Сестрица – на троне блистает...
Я ум тренирую, мой юный бастард,
Поэтому – много читаю.

Бессердечная – Бриенне

Ты стоишь предо мной в бледном свете луны
Гнев безудержный сводит мне плечи
Но уста исторгают лишь шелест листвы,
Только ветру понятные речи.

Та, кто перед тобою – уж не человек,
И в глазах её – мёртвое пламя.
Не твои ли друзья превратили навек
Моё сердце в бесчувственный камень?

Мёртвой матери, видевшей смерть сыновей,
Нет страшнее, безмернее мести.
Не моли же меня о пощаде, не смей!
Что ты знаешь о правде и чести?

Знаешь ли, как река, и шепча, и гудя,
Мчала остов мой непогребённый?
Ты узнала меня, дорогое дитя,
Ту, кому ты клялась вероломно!

Обещала моих дочерей уберечь
И клялась своим сердцем змеиным..
Что слова мне твои, когда вижу я меч
С ненавистным орнаментом львиным?

Не тверди мне, что ты предо мною чиста —
Я не верю мятежному слову!
Ты не слышишь меня – так чужие уста
Приговор огласят мой суровый.

Когда имя одно ты твердила в бреду.
Львиным рыком звучащее имя —
Ты сама же свою предрешила судьбу,
Тёмной мыслью, мечтами своими.

Выбор прост и жесток – либо ты, либо он
Выбирай же, кого ты погубишь!
Или ты погрузишься в безвременный сон,
Или враг мой, которого любишь.

Так решайся! Пойми, никому не нужны
Твои лживые, страстные речи!
Ты стоишь предо мной в бледном свете луны —
Гнев безудержный сводит мне плечи...

Серсея и Джейме. Письмо Серсеи

Серсея:

– С тобой мы делили и матери чрево,
И страстное ложе любви...
Мой брат златовласый! Твоя королева —
Ты знаешь ли – тонет в крови..

Всё кончено... стынет предательство в венах
Врагов – вероломных друзей,
И кажется мне, что смыкаются стены
Над бедной душою моей!

Не дай же угаснуть последней надежде!
Спаси меня, слышишь? Молю!
Ты нужен мне, брат мой! Люблю, как и прежде...
Люблю, ты же знаешь – люблю!

Джейме:

– Письмо твоё сбивчивым почерком странным
Написано, словно в бреду...
Сестра моя, чёрной зияющей раной
В мою ты вмешалась судьбу.

Влекомый ли похотью, страстью ль греховой,
Познав колдовство твоих чар,
Игрушкой я был твоих помыслов тёмных,
Ты видишь теперь, кем я стал!

Я больше не верю ни слову, ни стону,
Из уст твоих. Пусть же огонь
С письмом твоим выжжет из сердца истому —
И жаром согреет ладонь...

Оба :

Я помню, как гордой красою пленяли
Зелёные омуты глаз,
И волосы золотом солнца блистали,
Окутав сиянием нас...

И рук твоих нежных изгиб благородный,
И дивным видением – ты!..
С тобой мы похожи, как капли холодной,
Прозрачной и чистой воды!

Всё в прошлом теперь... Только Семеро знают,
Как больно сердцам взаперти...
И только слова на устах замирают:
– Люблю тебя брат мой...
– Прости...

Танец Сансы. Свадьба с Тирионом

Я – игрушка мальчишки на троне...
Но увы – не по воле небес
Я должна покориться короне —
Будет мужем мне Тирион-Бес...
Бесполезно мечтать, как о чуде,
О безмерной тиши гробовой...
Я спокойна. Пусть думают люди,
Что в душе моей мир и покой.

Свадьба грустная в самом разгаре
Слышен музыки первый аккорд..
– Не должны ли теперь в первой паре
Открывать с вами танец, милорд? —
...И слова в ответ прыснули ядом —
Ну чего от него ещё ждать?
Он мой муж, и должна я быть рядом,
Но я очень хочу танцевать...

Всё, что мучит – то в сердце скрываю,
Джофф меня не застанет врасплох...
Рядом с ним вижу я, понимаю,
Что мой муж... Он не так уж и плох...
Пусть кажусь я достойной и гордой —
Слёзы сдерживать нет больше сил...
Хорошо хоть с галантнейшим лордом
Мне лорд-муж танцевать разрешил!

Рук сплетение – дивным узором,
А в глазах – отраженьем – огни...
И сменяются в танце партнёры,
Как свободные думы мои.
Только мысль меня тёмная гложет,
Хоть и силюсь прогнать её прочь —
Этот танец ничем не поможет —
Впереди ждёт ужасная ночь..

Молитва Лукового Рыцаря

Мелькали у моря неясные тени,
Дрожали, как пламя свечи —
То рыцарь согбенный стоял на коленях,
Как горестный призрак в ночи.

Безумствовал ветер, мятежный и грубый
Схлестнувшись с прибрежной волной...
И то, что шептали холодные губы
Горячею было мольбой:

– «Помилуй нас, Матерь! О, сжался, Благая,
Над тёмной судьбою моей!
Проклятый огонь пред глазами пылает,
Пожравший моих сыновей!

Огонь, извергающий стоны и крики,
Из сотен обугленных ртов...
В нём вижу я вновь искажённые лики
Сожжённых великих богов...

И очи горящие женщины красной,
Что выжгли мне душу дотла...
В шелках своих алых – безумна, ужасна!
Она вас, о Матерь, сожгла!»

Но стоном тревожным ответило море,
Повеяв прохладой и сном...
В нём слышалось скрытое, робкое горе,
Что в сердце бывает святом.

А волны сошлись переливом хрустальным,
Как сладостной песни итог —
И чудился голос богини печальной :
– «Ты сжёг нас, о рыцарь, ты сжёг..

Послушай, несчастный! Ты нёс её знамя —
Всю алую, страшную ложь!
В груди твоей – то же тревожное пламя,
Всё та же кипучая дрожь!

Твой разум, что чужд был губительной страсти,
Туманит теперь едкий смог..
Ты сделал свой выбор. Не в нашей ты власти —
Ты сжёг нас, о рыцарь, ты сжёг!»

...И море омыло холодную сушу,
Он слушал, но верил едва.
Но больно кольнули горячую душу
Сквозящие мраком слова.

А в сердце смешались со скорбью холодной
Огня золотые цветы —
«Она!» – прошептал он стихии свободной,
А волны ответили: «Ты!»

Рейгар и Лианна. Предание о любви

Любви былой хранит преданье
Надежды гиблые, мечты :
«Всё началось, когда, признаньем,
К Её ногам легли цветы.»

Прохладой веющие грёзы,
Что дарит сон ночной порой —
То были северные розы.
Их лунный цвет сулил покой.

Кто возложил их – был прекрасен,
Прозрачный шёлк – Его глаза.
Горящий взор был чист и ясен,
В Нём был огонь, а в Ней – гроза,

И дождь седой, что разбавляет
Потоком грёз густую кровь
И в недрах сердца порождает
Увы, запретную – любовь.

Его уста не раз шептали
Как заклинание – «Приди!»..
Но только мрак сулили дали,
И только гибель – впереди.

Давно уже мечты забыты —
Давно Их нет среди живых,
И мрачной тайною покрыты
Любовь и смерть этих двоих.

Не знает тихая могила,
Всю тайну синих лепестков —
О том, кого Она любила,
Печаль Её последних слов,

О чём молила, умирая,
Сквозь бред предсмертный – тень мечты —
О том лишь помнит ночь седая,
Лишь мрак беззвёздный, да цветы.

Бой Оберина и Горы

– Заветная цель моих мыслей глубинных,
Что ж, встретились мы наконец!
Ну здравствуй, мучитель, убийца невинных!
Ты знаешь ведь кто я?
– Мертвец!

– О, что ты! Я принц из далёкого Дорна,
Где солнце – как сквозь решето...
И та, кого предал ты гибели чёрной —
Сестра моя, Элия.
– Кто?!

– Припомни же!.. Что ж ты такой неумелый?
Вновь промах!... Детей убивать
Всё ж легче, не так ли? Такой ли ты смелый?
– Ты драться пришёл – иль болтать?!

– Сестра была светлым, невинным созданием —
Тебе недоступная высь...
Пришёл я твоё чтоб услышать признание,
Признание убийцы!
– Заткнись!

– Наверное, Элия страшно кричала,
Когда ты детей убивал?...
Так знай же, насильник – змеиное жало
Страшнее, чем пёсий оскал!

О, плоть твою чёрную славно пронзило
Оружие мести – копьё!
Не смей умирать! Перед самой могилой
Припомни-ка муки её,

Сестры моей, жертвою ставшей напрасной —
Скажи её имя, давай!
А тот, кто стоял, беспощадный и властный,
За смертью её...
– Замолкай!

Да, Элия, да! Дочь дорнийского гада!
Убил её сына-щенка —
Я череп разможил скулящему чаду
Ударом одним кулака!

Её же – насиловал. Когти вцеплялись

Мне в тело. Чуть руки напряг —
И сжал её голову – кости ломались,
Совсем, как твои сейчас, враг!

Меня утомил ты словами и плясом —
И вот – твой позорный конец :
Не принц. Только груды кровавого мяса
Так кто ты, дорниец? Мертвец!

Застольная песня о свадьбах в Вестеросе

В мирном небе играя прозрачным лучом,
Грело солнце прибрежные дали...
А у самого моря – кого-то мечом,
Беспощадно и долго кромсали.
То не ради свободы, богатств и добра,
И не столь уж безумен убийца —
Это праздник весёлый прошёл на «ура» —
Это – свадебка у дотракийцев!

Не жалея вина – лей!
Да не бойся ты – пей!
Помянём дотракийскую свадьбу!
Этой песне – смелей
Подпевай, не робей!
...Эх, о чём же ещё рассказать бы?

В мрачном зале – всё крики да отзвук борьбы,
Чьё-то тело в окно полетело..
И лишился короны – а с ней – головы
Обезумевший волк Винтерфелла.
То не бойни бессмысленной страшная ночь,
То не призраки чёрные бродят —
Это Уолдера старого милая дочь
Наконец-то уж замуж выходит.

Не жалея вина – лей!
Стыдно трезвым быть – пей!
Помянём мы и Красную свадьбу!
Этой песне – смелей
Подпевай, не робей!
Эх, о чём же ещё рассказать бы?

На пурпурном лице вены стали темней,
Бледной ручкой за горло схватился —
Умирает детинушка царских кровей...
Отчего? Говорят, отравился...
То не случай виной, не плохой алкоголь,
Обернулся негаданным крахом —
Это свадьбу свою так отметил король —
Прямо так с королевским размахом!

Не жалея вина – лей!
Стыдно трезвым быть – пей!
Помянём мы Пурпурную свадьбу!
Этой песне – смелей

Подпевай, не робей!
Эх, так что ж напоследок сказать бы?

Чтоб ещё одной свадьбой порадовать нас —
Нужно быть и безумным, и смелым —
А иначе – никак. В Вестеросе сейчас
Свадьбы – небезопасное дело!
Ну так выпьем, друзья, за достойных мужей,
Неподвластных ни мысли, ни страху,
И, конечно, за милых и добрых гостей,
Ну, и мир их – заранее! – праху!

Лорас. Смерть Ренли

В моей памяти – были розы,
Мой король, и ему – моя верность..
Не роса – то скупые слёзы,
То потери моей безмерность

Горе в сердце навек поселилось...
То неправда, что время лечит
Моё солнце уже закатилось —
Бесполезными стали свечи.

Без светила – лишь ночь да темень,
Все цвета – одинаково серы..
Даже радужный плащ мой – бремя,
Словно символ угасшей веры.

Но сквозь мрак, словно светлый идол —
Манит мечь – как маяк на море —
Её цвет – чистота... И не выдал
Белый плащ моё чёрное горе.

Будет так! На его могиле,
Там, под вечным плющом зелёным
Я молился богам не о мире —
Пусть уснёт мой король – отмщённым!

Варис – Тириону. Загадка

Не все мои фразы слащавы и ложны,
Как запахи женских духов,
Но люди порой чересчур осторожны —
Не любят они пауков

Бывало, и мне приходилось несладко —
Уж очень искусно я «ткал»...
Скажите, нашли ли вы ключик к загадке,
Что прежде я вам загадал?

Напомню – их трое пред смертной тризной,
И каждый – разумен и горд.
Но кто из них властен над собственной жизнью?
Власть – странная штука, милод.

И вот, между ними – убийца наёмный,
Он – нищ и отнюдь не умён...
Так кто защитится от гибели тёмной?
Богач ли? Король ли? Септон?..

Не внемлет наёмник словам, увереньям,
Преследуя цели свои...
Он в жизни – никто, он достоин презренья.
Сейчас же – он выше судьбы,

Он выше богов, что подвластны септону,
Он выше богатств, палача...
Однако, зачем же к железному трону
Стремятся? Ведь власть – у меча!

Зачем все интриги и тёмные страсти?...
Запутались? Что ж, верьте мне —
И меч, и корона – иллюзия власти,
Лишь зыбкая тень на стене.

Но мрачною дымкою даже калека
Способен затмить белый день...
Порою у маленького человека —
Увы – смертоносная тень,

И тянется шлейфом за самым ничтожным,
Когда он в намереньях твёрд...
Вам кажется, что я – о вас? Осторожно!
Подумайте ЛУЧШЕ, милорд.

Джон Сноу, в ответ Станнису

Говорят, что бастард – не любви порожденье,
А греховных желаний и страсти итог...
Потому его верность – лишь миг, наважденье.
Его клятвы – как пыль бесконечных дорог.

Да, мечтал я когда-то о власти, о силе,
Как мальчишка любой. И о славе – мечтал.
Смысла слова, которым меня заклеили,
Я тогда ещё полностью не понимал.

С малых лет отличался отцовскою статью,
И в мечтах своих детских был дерзок и смел...
Нет, я зла не желал ни сестрицам, ни братьям,
Но я грезил, что будет моим Винтерфелл.

Я был лишним в семье... Я стал Братом Дозора,
Но пусть Братьев своих я не раз предавал —
Не могу я признать своим богом Р-Глора,
В своё сердце впустить его ржавый оскал.

Пусть объятья огня сокрушительно-жарки,
Но в душе моей – Севера снежный покров,
Лютovolки лесов, благородные Старки —
Порождения старых – могучих – богов!

Пусть о нас не поют менестрели и барды,
Говорят лишь с презреньем, клянут матерей —
Но подобие чести дано и бастардам,
Словно вечный укор их великих семей.

Мейстер Эймон – Джону Сноу

Помутнели глаза мои вещие,
Грёзы больше меня не влекли —
Я был стар, когда птицы зловещие
С юга страшную весть принесли,

И черней, чем их крылья могучие,
Жутким бредом звучало одно..
Пал мой дом... И свинцовыми тучами
Горе разум мой заволокло

Кровь драконья лилась, благородная,
По рукам вероломных врагов..
Ну а я... За твердыней холодной
Вдалеке от родных берегов...

Мог помочь ли им – делом ли, знанием,
Старый мейстер чертогов зимы?...
Нет... Но в мыслях – фиалковым пламенем
Гасли взоры... А чувство вины

Тенью стало – холодной, безмерною..
Я – Таргариен? Некогда – был.
А теперь же семьёй моей верною
Стал Дозор – мой спасительный тыл.

Слушай, мальчик – пусть память – безбрежная, —
Пусть душа твоя тонет в огне,
Позабудь ты семью свою прежнюю —
Как пришлось это сделать и мне...

Роберт Баратеон – Нэду. У могилы Лианы

Ты знаешь, Нэд... Так было странно
Всё в миг единый потерять!...
Перед могилою Лианны
Готов хоть вечность простоять...

О Нэд, она достойна света,
А не безмолвной пустоты!
Но в камень сумрачный одеты
Её небесные черты

Убить я Рэйгара поклялся,
За то, что с нею сделал он.
Но лишь единожды достался
Мне трижды проклятый дракон...

Она была росинки чище,
А он.. Как мало он страдал!
Во снах моих – поверь, дружище,
Его я снова убивал.

Ах месть! Увы, вся жизнь – в том слове,
А мысли – колки и остры...
Но слишком много нужно крови,
Чтоб прах омыть твоей сестры!

Так знай же Нэд – клянусь короной! —
Тогда воздам я дань любви,
Когда последний из драконов
Умоется в своей крови!

Баллада о песне Саймона Серебряный Язык

Пел певец о любви,
Как поют соловьи
Слушал лорд его сладостный вздор
Про ночные огни,
Жар в горячей крови —
Про отраду свою и позор.

На столе, горяча,
Догорала свеча,
Предвещая печальный конец.
Но не сталью меча,
Не душой палача
Заслужил свою гибель певец —

Был то голос мечты,
Но сквозь грёзы и сны
Приговором звучало в ночи:
Золотые персты —
Навсегда холодны,
А девичьи – всегда горячи.

Как прекрасна была
Та, чьи свежи уста,
Лорд всё грезил, что ею любим...
Солгала, предала,
Его страсть и мечта,
Ради злата пожертвовав им

Не забыть, не простить!
Не обнять, а обвить
Шею тонкую, словно лоза..
Перед тем, как сдавить
Жизни хрупкую нить
Заглянул он ей прямо в глаза

Ложь её красоты —
Вероломство весны!..
Приговором звучало в ночи:
Золотые персты —
Навсегда холодны,
А девичьи – всегда горячи.

Но она... Её взор,
Был так дерзок и горд —
Он вошёл в его сердце, как нож.

В каждой деве с тех пор
Видит маленький лорд
Только чёрную, страшную ложь

Он не ищет уже
Утешенья в вине —
Он обязан идти до конца
Наяву ли, во сне,
В воспалённом уме —
Лишь серебряный голос певца

То ли призрак мечты,
То ли чувство вины —
Приговором в холодной ночи:
Золотые персты —
Навсегда холодны,
А девичьи – всегда горячи.

Тайвин Ланнистер. Лорд по имени Власть

На скале, неприступной и твёрдой,
Как безмерная, чёрная страсть
В светлом замке, высоком и гордом,
Правил лорд. Назовём его Власть.

Был жесток и вершил приговоры,
Рушил жизни, надежды, мечты,
Но смягчила Любовь своим взором
Его каменный взор и черты.

Близнецов им судьба подарила,
Всей их жизни венец золотой:
Сын их был воплощением Силы,
А дочурка – самой Красотой.

Тень луны целовала ей руки
И ничто не сулило ей бед...
Но погибла Любовь, в смертной муке
Дав Уму появиться на свет

И с тех пор, обезумев от горя,
Потеряв свою лучшую часть —
С ясным Разумом будучи в ссоре
Погибал лорд по имени Власть.

Что без Власти могучая Сила?...
Красота же – та хуже бельма.
Впереди только тьма и могила,
Когда Власть – и, увы – без Ума

Им не пишут хвалебные оды,
Лишь осталась, подобьем цветка
На руинах великого рода —
Увядающая Красота...

Визерис – своей сестре

Взгляни-ка на платье! Как лёгкая тень
Ты в нём. Только этого мало.
Сегодня, сестрёнка, особенный день —
Сегодня дарю тебя кхалу.

Пусть шёлк подчеркнёт глубину твоих чар,
Девичьего взора сиянье.
Чтоб Дрого по вкусу пришёлся мой дар,
Чтоб в нём пробудилось желанье.

Ты плачешь? Утри свои слёзы – не зли!
Страшись – ты разбудишь дракона!
Ведь в гневе страшнее, чем лжекороли —
Наследник отцовского трона!

Ты хочешь домой? Как бессмысленный сон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.